

A man and a woman in 17th-century French attire. The man is on the left, wearing a dark blue or black jacket with elaborate gold embroidery and a white ruffled collar. The woman is on the right, wearing a red dress with a large white lace collar and a red ribbon. Both are looking towards the camera with serious expressions.

Николай Красильников

Любовь Дианы де Монсоро

Николай Красильников
Любовь Дианы де Монсоро

«Автор»

2026

Красильников Н.

Любовь Дианы де Монсоро / Н. Красильников — «Автор», 2026

Аннотация: В центре повествования — трагическая любовь графини де Монсоро к графу де Бюсси, фавориту герцога Анжуйского. Уже год героиня тайно и безнадежно влюблена в отважного и обаятельного дворянина, но её чувства обречены: она замужем за графом де Монсоро — влиятельным, ревнивым и одержимо привязанным к ней супругом. Монсоро воспринимает жену не как личность, а как драгоценность, которую нужно тщательно оберегать: он жёстко контролирует её жизнь и окружает сетью шпионов. На фоне придворных интриг разворачивается драма запретной страсти, где любовь сталкивается с ревностью, а личное счастье — с жёсткими ограничениями брачных уз.

© Красильников Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Красильников

Любовь Дианы де Монсоро

Пролог

Париж, 1578 год.

Город, некогда славившийся своим великолепием и утончённостью, теперь напоминает пороховую бочку, готовую взорваться от малейшей искры. Улицы столицы Франции дышат напряжением – оно витает в воздухе, словно тяжёлый аромат благовоний, смешанный с запахом крови и дыма.

Религиозные войны, терзающие Францию уже более двух десятилетий, раскололи страну надвое. Католики и гугеноты – протестанты – ведут непримиримую борьбу, в которой нет места милосердию. На улицах то и дело вспыхивают стычки: вчерашние соседи сегодня становятся смертельными врагами, а вчерашние клятвы верности забываются быстрее, чем сгорает факел в ночной темноте.

Кварталы Парижа словно разделены невидимыми границами. В богатых районах, где каменные особняки тянутся к небу, аристократы в расшитых камзолах шепчутся за тяжёлыми шторами, плетя заговоры и обмениваясь зашифрованными посланиями. В бедных кварталах, где смрад сточных канав смешивается с дымом костров, простые горожане шепчутся о знамениях и пророчествах, веря, что сам Господь карает Францию за грехи её правителей.

В самом сердце этого хаоса – двор короля Генриха III. Лувр, блистательный и зловещий одновременно, похож на гигантский лабиринт, где каждый коридор таит опасность, а каждая улыбка может скрывать нож за спиной. Король, утончённый и изнеженный, окружён льстецами и шпионами. Его фавориты – «миньоны» – вызывают зависть и ненависть знати, а их влияние на монарха порождает всё новые заговоры.

Здесь, в мире блеска и коварства, где драгоценности сверкают ярче, чем глаза заговорщиков, а шёлковые ленты могут оказаться удавкой, разворачивается история, в которой страсть переплетется с местью, а верность будет испытана кровью.

Кто-то уже готовит кинжал. Кто-то пишет тайное письмо, которое может изменить судьбу королевства. А кто-то, затерянный в толпе, ждёт своего часа – часа, когда старые долги будут оплачены сполна. Тень прошлого тянется через улицы Парижа, и скоро она поглотит тех, кто осмелится встать на пути у судьбы...

Графиня де Монсоро уже год без памяти любила графа де Бюсси. Её сердце трепетало при одном упоминании его имени, а мысли неизменно возвращались к нему – отважному, блестящему, неотразимому. Бюсси, фаворит герцога Анжуйского, славился не только воинской доблестью и острым умом, но и способностью покорять женские сердца.

Однако любовь графини была запретной – она замужем за графом де Монсоро, могущественным и ревнивым придворным, чьё слово в Париже весило едва ли не больше, чем мнение самого короля. Монсоро обожал жену, но обожание его граничило с одержимостью: он следил за каждым её шагом, окружал шпионами и не допускал ни малейшей вольности. В его глазах Франсуаза была не просто супругой – она была драгоценностью, которую следовало хранить под семью замками.

Бюсси же, привыкший к лёгким победам и мимолётным увлечениям, поначалу не придавал значения чувствам графини. Он ценил её красоту, наслаждался тайными встречами в тенистых аллеях Тюильрийского сада, но не подозревал, что за её сдержанностью скрывается пламя, способное сжечь их обоих.

Всё изменилось в тот вечер, когда они случайно столкнулись на балу у герцога Алансонского. Музыка затихла, гости замерли, а Бюсси вдруг увидел Франсуазу не как очередную красавицу, а как женщину, чья любовь была глубокой, искренней и опасной. Взгляд её тёмных глаз пронзил его сердце, и впервые в жизни он почувствовал, что не может просто уйти, оставив после себя лишь шлейф восхищения и сожаления.

С тех пор их встречи стали чаще, а тайны – опаснее. Они обменивались записками, спрятанными в букетах лилий, встречались на рассвете в заброшенной часовне за Сеной, шептали клятвы, которые могли стоить им жизни. Бюсси всё яснее понимал: он не просто увлечён – он влюблён. Но с каждым мгновением, проведённым рядом с Дианой, тень графа де Монсоро становилась всё ближе.

Однажды утром графиня получила анонимное письмо. На пергаменте, пахнувшем лавандой и угрозой, было всего несколько строк: «Я знаю всё. Ещё одна встреча – и ваша честь погибнет, а ваш возлюбленный умрёт». Дрожащими руками Диана сожгла послание, но страх уже проник в её душу. Она знала: это не пустое предупреждение.

В тот же вечер Бюсси нашёл у себя на подушке окровавленный перстень – тот самый, что он подарил Диане в знак верности. Это был знак: враги вышли на след их любви. И теперь перед ними стоял выбор – бежать, отречься или бросить вызов судьбе, рискуя всем.

Граф де Бюсси сжал перстень в кулаке и посмотрел в окно, где над Парижем сгустились сумерки. Он знал, что впереди их ждут интриги двора, гнев Монсоро и, возможно, клинок в спину. Но в этот миг он твёрдо решил: пусть весь мир ополчится против них – он не отступит. Ради неё он готов был бросить вызов не только людям, но и самой судьбе.

А где-то в глубине дворца графиня де Монсоро прижимала к груди миниатюрный портрет Бюсси и шептала молитву, в которой смешивались любовь, страх и отчаянная надежда. Она тоже сделала свой выбор.

Поначалу любовь графини была тихой, затаённой. Она любовалась графом издалека, ловила его взгляд на придворных балах, восхищалась его смелостью в спорах с королевскими миньонами. Но чем больше она узнавала его, тем сильнее разгоралось пламя в её душе. Она грезилась о том дне, когда он обратит на неё внимание, когда скажет хоть слово, полное нежности...

И вот, казалось, судьба улыбнулась ей: граф де Бюсси начал оказывать графине знаки внимания. Лёгкие комплименты, многозначительные взгляды, случайные прикосновения – всё это вселяло в неё надежду. Она позволила себе поверить, что её чувства взаимны.

Однажды вечером, во время музыкального представления в Лувре, Бюсси незаметно подложил в складку её шлейфа веточку белой сирени – символ тайной любви. Диана почувствовала, как кровь прилила к щекам, а сердце забилося чаще. Она украдкой взглянула на графа: он стоял у колонны, небрежно опираясь на шпагу, и едва заметно улыбался. В этом взгляде было что-то новое – не просто галантность придворного, а искренний интерес.

С тех пор их молчаливый диалог стал сложнее и опаснее. Они обменивались намёками, словно фехтуя словами. На одном из балов Бюсси, танцуя с другой дамой, прошептал так, чтобы слышала только Диана:

– Как жаль, что звёзды не позволяют нам сиять рядом...

Она ответила лёгким поклоном и взглядом, в котором смешались страх и восторг.

Граф де Монсоро, поглощённый придворными интригами, поначалу не замечал этой тихой войны взглядов. Но его камердинер, человек наблюдательный и корыстный, доложил хозяину о странных совпадениях: графиня слишком часто оказывается в тех же залах, где появляется Бюсси; её глаза загораются особым огнём, когда он входит; она подолгу стоит у окна, будто кого-то ожидая.

Монсоро сделал вид, что ничего не заметил, но в душе его зашевелилась ревность – ядовитая, холодная, расчётливая. Он решил проверить жену.

На следующий день он объявил, что должен срочно уехать по делам короля, и предложил Диане провести несколько дней в загородном поместье. Та, не подозревая ловушки, с радостью согласилась – вдали от двора, в тишине, она сможет наконец поговорить с Бюсси без свидетелей.

Она написала короткую записку, спрятав её в букет фиалок, который передала через служанку доверенному человеку графа. Ответ пришёл к вечеру: Бюсси обещал приехать на следующий день под предлогом охоты в соседних лесах.

Ночь перед встречей Диана провела без сна. Она примеряла платья, репетировала слова, гадала, что скажет Бюсси. В её душе боролись два чувства: трепет первой настоящей любви и страх перед последствиями. Но когда утреннее солнце позолотило верхушки деревьев, а в аллеях парка послышался стук копыт, все сомнения отступили.

Бюсси появился верхом на сером жеребце, в охотничьем камзоле, с соколом на руке. Он спешился, поклонился с обычной изящной небрежностью, но глаза его говорили совсем другое – в них была та же буря чувств, что терзала и её.

– Вы рискнули всем, чтобы увидеть меня, – тихо произнёс он, беря её руку. – И я рискну всем, чтобы быть рядом.

В этот момент где-то в глубине парка хрустнула ветка. Оба вздрогнули и обернулись. Между деревьями мелькнула тень – кто-то наблюдал за ними. Бюсси инстинктивно шагнул вперёд, закрывая графиню собой, рука потянулась к шпаге.

Диана похолодела. Она вдруг поняла: их тайна уже не принадлежит им двоим. И тот, кто узнал её, не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить их любовь...

Но счастье оказалось иллюзией. Однажды до графини дошли слухи – сначала смутные, затем всё более отчётливые. А потом она увидела их сама: Бюсси и её лучшая подруга, с которой они делились самыми сокровенными тайнами, стояли в тени галереи Тюильри, слишком близко друг к другу, слишком увлечённые беседой. Граф смеялся, глядя на подругу, а та, покрасневшись, опускала глаза – так, как бывает, когда между людьми существует нечто большее, чем простая дружба.

Мир графини рухнул в одно мгновение. Боль, обида, унижение – всё смешалось в душе. Но сильнее всего было другое чувство: жгучая, всепоглощающая ярость. Она поклялась себе, что Бюсси заплатит за эту измену, за разбитые мечты, за поруганную любовь.

Диана отступила в тень колоннады, чтобы её не заметили. Руки дрожали, но она заставила себя дышать ровно. В голове вихрем пронеслись мысли: «Как он мог? Как она могла?» Предательство ударило вдвойне – не только любимый мужчина оказался лжив, но и та, кому она доверяла как сестре.

На следующий день графиня де Монсоро появилась при дворе как ни в чём не бывало. Она улыбалась, обменивалась любезностями, танцевала с придворными кавалерами – и всё это с ледяным спокойствием, которое пугало даже её саму. В глубине души бушевала буря, но теперь Диана знала: слабость – это роскошь, которую она не может себе позволить.

Она начала действовать осторожно, словно опытный охотник, отслеживающий добычу. Сначала – ненавязчивые вопросы слугам, внимательное наблюдение за Бюсси и подругой. Затем – несколько умело брошенных намёков, которые заставили графа нервничать. Он искал её взгляда, пытался заговорить, но Франсуаза лишь холодно отвечала и уходила, оставляя его в недоумении.

Однажды вечером, когда Бюсси всё же настиг её в пустынной галерее, графиня наконец позволила себе говорить открыто – но не с болью отвергнутой женщины, а с презрением оскорблённой аристократки:

– Вы думали, я ничего не узнаю? – её голос звенел, как клинок. – Вы играли со мной, как с бездушной куклой, и даже не потрудились скрыть свою связь с той, кого я считала подругой.

Бюсси побледнел:

– Диана, это не то, что вы думаете! Между нами ничего не было...

– Молчите, – перебила она. – Ваши слова теперь не стоят и гроша. Вы лгали мне, лгали ей, лгали самому себе. Но знайте: я больше не та робкая женщина, которая грезилась о вашей любви. Теперь я вижу вас насквозь.

Граф сделал шаг вперёд, пытаясь взять её за руку, но она отпрянула: – Не прикасайтесь ко мне. И запомните: если вы ещё раз посмеете заговорить со мной или появиться в моём присутствии – я сделаю так, что весь двор узнает о вашей низости.

В тот же вечер Диана приняла решение. Она больше не будет жертвой. Пусть Бюсси думает, что победил, оставив её одну, – но она найдёт способ заставить его пожалеть. Не слезами и мольбами, а умом и волей.

Следующим утром графиня получила записку от мужа. Граф де Монсоро сообщал, что возвращается из поездки раньше срока и желает видеть супругу немедленно. В глазах Дианы вспыхнул холодный огонь. Возможно, судьба сама даёт ей оружие. Муж, ревнивый и властный, мог стать невольным орудием её мести.

Она улыбнулась – впервые за последние дни – но улыбка эта не несла в себе радости. Это была улыбка женщины, которая больше не верит в любовь, но готова сражаться за своё достоинство до конца.

План созрел быстро. Графиня знала, что её муж, граф де Монсоро, хоть и был человеком холодным и расчётливым, но ревновал её отчаянно.

– Мой дорогой супруг, – произнесла она однажды вечером, глядя в окно на огни Парижа, – мне нужно с вами поговорить. Дело касается графа де Бюсси...

Монсоро поднял глаза от бумаг, его взгляд стал настороженным.

– Что с ним?

– Он... слишком часто ищет моего общества. И ведёт себя непозволительно.

Граф нахмурился.

– Вы уверены?

– Более чем. И боюсь, он не остановится на этом.

Монсоро сжал кулаки. Он не любил Бюсси – тот был слишком дерзок, слишком независим. А теперь ещё и покушался на то, что граф считал своим.

– Хорошо, – медленно произнёс он. – Мы что-нибудь придумаем.

Графиня едва заметно улыбнулась. Месть началась.

Глава 1. Первая встреча

Лучи заходящего солнца золотили башни замка Кутансьер, отбрасывая длинные тени на выложенный брусчаткой двор. Графиня де Монсоро стояла у окна своей спальни, рассеянно глядя на сад, где садовники заканчивали последние работы перед наступлением вечера. Один из них, старый Жак, как обычно, спорил с помощником о том, как правильнее подрезать розы – под углом в 45 °или 60 °

. Диана едва уловила обрывки их спора, доносившегося сквозь приоткрытое окно.

Её мысли были далеко отсюда – в Париже, где сейчас блистал её возлюбленный, граф де Бюсси. Она ясно представляла его в зале Лувра: высокая фигура в чёрном бархате, дерзкая улыбка, взгляд, который заставлял трепетать самых знатных дам двора.

Уже год она тайно любила его, встречаясь украдкой на придворных балах и в тенистых аллеях королевского сада. Его дерзкая красота и отвага покорили её сердце с первой встречи –

тогда он спас её от взбесившегося коня во время охоты, ловко перехватив поводья в последний момент. Но сегодня всё изменилось.

В дверь тихо постучали. Диана вздрогнула, оторвавшись от своих грёз.

– Войдите, – произнесла она, стараясь придать голосу спокойствие.

На пороге появилась её верная камеристка Марго, бледная и взволнованная. В руках она держала запечатанный конверт с чёрной восковой печатью, украшенной гербом герцога Анжуйского.

– Только что доставили, мадам, – прошептала девушка, протягивая письмо. – Гонец сказал, что ответ нужен немедленно.

Диана почувствовала, как сердце пропустило удар. Дрожащими пальцами она сломала печать и развернула пергамент. Строки поплыли перед глазами, но смысл дошёл до неё мгновенно:

«Дорогая графиня, обстоятельства вынуждают меня просить о срочной встрече. Завтра на рассвете у старой часовни на дороге в Шартр. Ваша безопасность – моя забота, но времени нет. Верьте мне. – Б.»

Письмо выпало из её рук. Бюсси звал её на тайное свидание – не в Париже, среди блеска и шума двора, а здесь, рядом с её домом, в уединённом месте, где никто не должен был их видеть. Что-то в этом послании тревожило её – слишком поспешно, слишком таинственно. Но в то же время внутри вспыхнула надежда: может быть, он наконец решится сказать то, о чём они оба так долго молчали?

– Марго, – голос Дианы дрогнул, но она быстро взяла себя в руки, – приготовь мой дорожный плащ. И никому ни слова.

Камеристка кивнула, понимая без слов. Она знала о чувствах своей госпожи и видела, как та бледнела при каждом упоминании имени графа.

Весь вечер Диана не находила себе места. Она перебирала в памяти каждую их встречу, каждое слово, каждый взгляд. Неужели Бюсси действительно любит её? Или это очередная придворная игра, в которой она станет лишь пешкой?

За окном сгущались сумерки. Старый Жак и его помощник наконец закончили спор и ушли, оставив сад в тишине. Розы, аккуратно подрезанные под углом в 45 °, покачивались на ветру, словно кивая в такт её мыслям.

Диана подошла к комоду и достала из потайного ящика миниатюрный портрет Бюсси – тот самый, что он подарил ей в их последнюю встречу в Париже. Его глаза, нарисованные с поразительным сходством, смотрели прямо на неё, будто говоря: «Доверься мне».

Она крепко сжала портрет в ладони. Завтра всё решится. Либо её мечты станут реальностью, либо она наконец поймёт, что пора перестать жить иллюзиями.

Часы на башне пробили полночь. Диана задула свечу и легла в постель, но сон не шёл. В голове крутились слова письма, а в груди билась странная смесь страха и восторга. Завтра на рассвете она узнает правду. И пусть эта правда будет горькой – она готова к ней.

В руках у графини дрожало письмо – тонкий листок пергамента, запечатанный тёмно-красным воском с оттиском фамильного герба Бюсси: серебряный олень на лазурном поле. Она вскрыла его дрожащими пальцами и вновь пробежала глазами строки, будто надеясь, что смысл изменится от повторного прочтения:

«Моя несравненная Диана, – гласило послание, – судьба готовит нам испытание. Я вынужден покинуть Париж на несколько месяцев по приказу герцога Анжуйского. Но знайте: ни расстояние, ни дворцовые интриги не заставят меня забыть о Вас. Клянусь, что по возвращении я найду способ объясниться открыто – пусть даже весь мир будет против нас. Храните это кольцо как знак моей верности. Бюсси».

Под письмом на ладони Дианы лежало тонкое золотое кольцо с гравировкой: переплетённые буквы «Д» и «Б» под короной. Она надела его на безымянный палец – оно пришлось впору, словно было сделано специально для неё.

Сердце графини сжалось. Открытое объяснение означало скандал, разрыв с обществом, гнев мужа... Шарль де Монсоро, суровый и властный, никогда не простит ей подобной дерзости. Он и так уже косился на неё в последнее время, замечая рассеянность и внезапные улыбки без причины. Но вместе с тем в груди разливалась горячая волна радости: Бюсси готов рискнуть всем ради неё!

За спиной послышался скрип двери. Графиня резко обернулась, инстинктивно пряча письмо и кольцо в складках платья. На пороге стояла её верная камеристка Мари, державшая в руках поднос с вечерним чаем и миндальным печеньем. Девушка выглядела встревоженной, её обычно румяные щёки побледнели.

– Госпожа, – тихо произнесла она, опуская глаза, – к вам гость. Граф де Монсоро вернулся из Парижа раньше срока и желает немедленно вас видеть. Он в малой гостиной и... он не в духе.

Чайная чашка задрожала в руке Дианы, едва не пролив янтарную жидкость на кружевную скатерть. Она глубоко вздохнула, пытаясь унять бешеное биение сердца. Случайность? Или кто-то уже донёс мужу о её чувствах?

– Проводи его в малую гостиную, – ровным голосом приказала графиня. – Я спущусь через четверть часа. И... Мари, никому ни слова о том, что ты видела.

– Конечно, госпожа, – девушка склонила голову. – Но... может быть, мне остаться поблизости? На всякий случай?

Диана на мгновение задумалась. Преданность Мари была ей дорога, но втягивать служанку в свои проблемы...

– Нет, – решила она. – Просто приготовь мне лавандовую воду. И попроси повара подогреть ужин – граф, должно быть, голоден после дороги.

Когда дверь за Мари закрылась, Диана подошла к зеркалу. Оттуда на неё смотрела бледная женщина с огромными тёмными глазами – совсем не та блистательная графиня, какой её знали при дворе. Она провела руками по волосам, поправила кружево на рукаве, глубоко вздохнула и сняла кольцо, спрятав его в потайной карман платья.

Затем, стараясь идти ровно и спокойно, она направилась к лестнице.

В малой гостиной пахло дорожной пылью и кожей – граф де Монсоро только что снял перчатки и бросил их на столик. Он стоял у камина, спиной к двери, высокий, широкоплечий, в дорожном плаще, отороченном мехом. При звуке шагов он обернулся.

– А, вот и ты, – его голос звучал ровно, но Диана уловила в нём стальные нотки. – Я надеялся застать тебя за вышиванием или чтением благочестивой книги, а не за разглядыванием заката.

– Дорогой Шарль, – она заставила себя улыбнуться, – какая радость, что ты вернулся! Я и не знала, что твой визит в Париж окончится так скоро.

Граф сделал шаг вперёд, и Диана невольно отступила. В его глазах читалось что-то, чего она не могла понять – то ли гнев, то ли... жалость?

– Скоро, – повторил он. – Да, всё произошло очень скоро. Знаешь, Диана, в Париже ходят любопытные слухи. О том, что моя жена слишком часто оказывается рядом с одним молодым графом. С графом де Бюсси, если быть точным.

Мир на мгновение пошатнулся. Диана почувствовала, как кровь отхлынула от лица, но заставила себя выдержать его взгляд.

– Слухи, – повторила она как можно спокойнее. – При дворе всегда полно слухов. – О да, – граф медленно кивнул. – Но некоторые из них имеют под собой основания. Например,

мне передали, что вчера вечером ты покинула бал на полчаса раньше остальных. И в тот же час из сада исчез де Бюсси. Совпадение?

Диана молчала, лихорадочно ища выход. Признаться? Отринуть всё? Притвориться оскорблённой?

Прежде чем она успела что-либо сказать, граф продолжил:

– Я не стану устраивать сцен, Диана. Но ты сделаешь то, что я скажу. Завтра же мы отправимся в наше имение под Орлеаном. Там ты будешь под присмотром, а де Бюсси... пусть ищет утешения у других дам.

За окном окончательно стемнело. Закат угасал, окрашивая небо в тревожные багряные тона – так же ало, как воск на печати Бюсси. Сумерки надвигались, и с ними – неизбежная буря. А на пальце Дианы, спрятанное в кармане платья, холодило кожу золотое кольцо – единственное доказательство того, что её любовь не была плодом воображения.

– Под присмотром? – переспросила Диана, и в её голосе прозвучала нотка, которую она сама не ожидала услышать: не страх, а вызов. – Ты говоришь со мной, как с непослушным ребёнком, Шарль. Или как с преступницей?

Граф де Монсоро слегка приподнял бровь. Он не привык, чтобы жена перечила ему, тем более в таком тоне. В его глазах мелькнуло что-то вроде удивления, быстро сменившееся жёсткостью.

– Я говорю с тобой, как с женщиной, которая забыла свой долг, – произнёс он холодно. – Твой долг – быть верной супругой, а не кружить головы придворным повесам.

Диана почувствовала, как внутри неё что-то надломилось. Годы брака, годы покорности и попыток быть «идеальной графиней» вдруг показались ей тяжёлой цепью, сковывающей душу. Она всегда старалась быть достойной женой: вела хозяйство, принимала гостей, поддерживала репутацию семьи. Но разве это означало, что она должна отказаться от права чувствовать, любить, мечтать?

– Долг, – повторила она тихо, словно пробуя слово на вкус. – А что насчёт долга мужа? Разве он не должен уважать жену, доверять ей? Или для тебя я всего лишь украшение, которое можно спрятать в шкатулку, когда оно начинает слишком ярко блестеть?

Граф побледнел. Он сделал шаг вперёд, и на мгновение Диане показалось, что он ударит её. Но вместо этого он лишь сжал кулаки и выдохнул сквозь зубы:

– Ты забываешься, Диана.

– Нет, – она выпрямилась, расправив плечи. – Впервые за долгое время я помню, кто я есть. Женщина, а не вещь. Жена, но не рабыня.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Слышно было лишь тиканье старинных часов на камине – мерное, неумолимое, отсчитывающее мгновения её прежней жизни.

Граф де Монсоро отвернулся к огню. Пламя играло на его лице, создавая причудливую игру света и тени. Когда он заговорил снова, голос его звучал непривычно глухо:

– Ты не понимаешь, во что ввязываешься, – сказал он уже не так резко. – Бюсси – игрок. Он любит риск, опасность, запретные плоды. Ты для него – очередной вызов, очередная победа. А когда он насытится, он бросит тебя, и тогда твой позор станет всеобщим достоянием.

Диана сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Слова мужа ранили, но не потому, что были ложью, а потому, что могли оказаться правдой. Что, если Бюсси действительно играет с ней? Что, если кольцо и клятвы – лишь часть его придворной игры?

Но тут же в памяти всплыли его глаза – те мгновения, когда он смотрел на неё не как на украшение двора, а как на живого человека. Его голос, когда он шептал: «Вы – единственная, кто видит меня настоящего». Его рука, дрожащая, когда он надевал ей на палец это самое кольцо...

– Даже если ты прав, – ответила она твёрдо, – это мой выбор. И я имею право его сделать.

Граф горько усмехнулся:

– Выбор? У тебя нет выбора, Диана. Завтра мы уезжаем. Это не просьба.

Она закрыла глаза, пытаясь унять дрожь. В голове крутились мысли, одна отчаяннее другой. Бежать? Но куда? Признаться во всём и бросить вызов обществу? Но выдержит ли она его осуждение? Покориться и забыть? Но сможет ли она жить с разбитым сердцем?

Внезапно она вспомнила слова матери, сказанные много лет назад: «Настоящая сила женщины не в покорности, а в мудрости. Она знает, когда сражаться, а когда ждать».

Глава 2. Удар судьбы

Письмо от лучшей подруги пришло утром. Дрожащими руками графиня развернула листок. Строки, написанные знакомым почерком, жгли глаза: «Мой дорогой Бюсси... Как я счастлива быть с тобой...»

Мир рухнул. Бумага выскользнула из ослабевших пальцев, медленно кружась, упала к ногам Дианы. В её душе разгорался огонь мести. Предательство любимого человека оказалось невыносимым – год тайных встреч, клятв в верности, трепетных взглядов... И всё это – ложь?

Она опустилась в кресло у окна, невидящим взглядом уставившись на сад. Розы, которые ещё вчера казались воплощением красоты, теперь выглядели зловеще – их алые лепестки напоминали капли крови. В голове крутились обрывки воспоминаний: его улыбка, шёпот под сенью деревьев, обещание, данное в письме...

«Клянусь, что по возвращении я найду способ объясниться открыто...» – эти слова теперь звучали как насмешка.

Диана закрыла глаза, пытаясь унять дрожь. Мысли метались, словно загнанные птицы. «Почему? Что во мне не так? Разве я не была верна, не дарила всю себя без остатка?» Но ответа не было – лишь горькая пустота и обжигающая обида.

Она вспомнила их первую встречу: Бюсси, в плаще, забрызганном дорожной грязью, помог ей поднять упавшую перчатку. Его взгляд тогда пронзил её до глубины души – в нём было что-то, чего она не могла объяснить. «Любовь – это ловушка, – вдруг подумала Диана. – Она ослепляет, заставляет видеть то, чего нет. А когда пелена спадает, остаётся лишь боль и разочарование».

Диана резко встала. Боль отступила, уступая место холодной решимости. Она не станет плакать, не станет унижаться. Бюсси узнает, каково это – ранить сердце женщины, которая ему верила.

– Мари! – голос графини прозвучал непривычно твёрдо.

Камеристка появилась почти мгновенно, встревоженно глядя на госпожу.

– Да, госпожа?

– Принеси чернила, бумагу и мой дорожный сундучок. И попроси конюха подготовить мою лошадь – я поеду в город.

– Но, госпожа... – Мари замялась. – Граф де Монсоро запретил вам покидать замок без его ведома.

Диана сжала подлокотники кресла. Муж... Она совсем забыла о нём. Шарль де Монсоро, холодный и расчётливый, всегда знал, как держать жену под контролем. Но сейчас это не имело значения.

– Я не спрашиваю разрешения, – отрезала она. – Просто сделай, как я сказала. И никому ни слова.

Мари склонила голову:

– Как прикажете, госпожа.

Когда камеристка вышла, Диана подошла к секретеру и достала кольцо, подаренное Бюсси. Тонкое золото с переплетёнными буквами «Д» и «Б» теперь казалось ей ядовитым

талисманом. Она взвесила его на ладони, затем решительно положила в шкатулку и заперла на ключ.

«Прощай, иллюзия», – прошептала она.

Через час, облачённая в тёмное дорожное платье и капюшон, скрывающий лицо, графиня спускалась по лестнице к конюшне. В кармане её плаща лежал листок бумаги с коротким письмом:

«Граф де Бюсси, я требую встречи. Сегодня в три часа дня у часовни Святого Мартина. Это не просьба. Д.»

По дороге к конюшне Диана столкнулась с пожилым садовником Пьером, который как раз подрезал розы. Старик поклонился, но, заметив выражение её лица, замер.

– Госпожа... – осторожно начал он. – С вами всё в порядке? Вы бледны, как первый снег.

Диана остановилась, невольно взглянув на клумбу с розами – те самые, что ещё утром казались ей зловещими.

– Пьер, скажи мне, – тихо произнесла она, – розы всегда такие колючие?

Садовник растерялся:

– Э-э... Да, госпожа. Шипы – их защита. Без них цветок был бы слишком уязвим.

Диана задумчиво кивнула:

– Значит, красота требует защиты... Интересно, а душа? Ей тоже нужны шипы?

Пьер почесал затылок:

– Не знаю, госпожа. Но, может, шипы – это не только защита, но и часть красоты? Без них роза была бы... неполной.

Графиня улыбнулась – впервые за этот день:

– Спасибо, Пьер. Ты дал мне пищу для размышлений.

Сев на лошадь, Диана пустила её рысью. Ветер трепал край капюшона, но она не замечала холода. Её мысли были далеко – там, где скоро состоится встреча с Бюсси. «Он скажет что-то в своё оправдание, – думала она. – Но я больше не та наивная девушка, что верила каждому его слову. Теперь я вижу мир иначе – с шипами и без иллюзий».

Дорога в город шла через лес. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев, создавая причудливую игру света и тени. Диана невольно замедлила шаг лошади, заворожённая этой картиной. «Как странно, – мелькнуло у неё. – Ещё утром я бы восхитилась этой красотой. А теперь вижу лишь то, как тени скрывают опасность. Любовь научила меня подозрительности. Но, быть может, это и есть взросление? Потерять наивность, но обрести силу?»

Ближе к городу пейзаж сменился: появились поля, домики крестьян, дымок из труб. Диана почувствовала, как в груди нарастает волнение. Встреча с Бюсси была неизбежна, и она должна быть готова. «Я спрошу его прямо, – решила она. – Без намёков, без слёз. И пусть его ответ станет последней точкой в этой истории».

Часы на городской башне пробили три раза, когда Диана подъехала к часовне Святого Мартина. Бюсси уже ждал её – стоял у стены, нервно теребя перчатку. При виде графини он сделал шаг вперёд, но замер, встретив её ледяной взгляд.

– Диана... – начал он.

– Не называйте меня так, – перебила она. – Мы не настолько близки, чтобы вы могли позволить себе такую фамильярность.

Бюсси побледнел:

– Вы получили письмо?

– Да. И теперь я хочу услышать объяснение. Не от вашей подруги, не между строк – от вас лично. Почему?

Он опустил глаза:

– Я... я не хотел причинить вам боль. Это было ошибкой, мгновенным увлечением. Но когда я понял, что натворил, было уже поздно.

Диана усмехнулась:

– «Мгновенное увлечение»? А клятвы? Обещания? Вы бросаете их так же легко, как перчатки?

– Нет! – он шагнул ближе. – Я действительно испытывал к вам чувства. Но... я слаб. И теперь понимаю, какую глупость совершил.

Она молча смотрела на него, и в её глазах читалась не обида, а что-то большее – разочарование, смешанное с презрением.

– Слабость – это не грех, Бюсси, – тихо сказала Диана. – Грех – это ложь. Вы лгали мне, лгали себе. И только сейчас, стоя здесь, вы впервые сказали правду. Жаль, что она пришла слишком поздно.

Бюсси хотел что-то добавить, но графиня уже повернулась к нему спиной.

– Прощайте, – бросила она через плечо. – И запомните: женщина, которую вы предали, больше не верит в сказки. Она научилась видеть шипы.

Она вскочила на лошадь и, не оглядываясь, двинулась прочь. Ветер развеивал её плащ, а в душе, вопреки всему, зарождалось странное чувство – не боль, а освобождение. «Возможно, – подумала Диана, – предательство – это дар. Оно срывает маски, показывает истинную цену слов. И теперь я знаю: моя сила – не в вере, а в мудрости. В умении отличать розы от шипов».

Глава 3. Тени сомнений

Диана медленно ехала обратно в замок, но мысли её оставались у часовни Святого Мартина. Слова Бюсси, его взгляд, дрожь в голосе – всё это не шло из головы.

Может, я была слишком резка? – размышляла она. – Он выглядел по-настоящему потрясённым. А что, если это действительно чья-то интрига? Но письмо... оно было таким убедительным...

Она вспомнила, как год назад впервые встретила Бюсси на балу у герцога Орлеанского. Его дерзкая улыбка, лёгкий поклон, первые слова... Тогда мир словно заиграл новыми красками. И вот теперь всё рушилось в один миг.

Изменил с моей лучшей подругой... Как такое возможно? Но почему я всё ещё сомневаюсь? Почему часть меня хочет верить ему?

Вечером, когда сумерки окутали замок, Диана отправилась в сад – своё любимое место для размышлений. Она опустилась на скамью под старым дубом, где они с Бюсси когда-то провели столько счастливых часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.